

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА И.С. МЕЛЕХОВА
(к 110-летию со дня рождения)

*Лицом к лицу лица не увидать,
Большое видится на расстоянии*
С.А. Есенин

Об Иване Степановиче Мелехове, как о выдающемся ученом-лесоводе, талантливом педагоге, организаторе и общественном деятеле, мне уже не раз приходилось писать, в том числе и в «Лесном журнале».

Я продолжаю осмысливать секрет его плодотворной деятельности и успехов во многих ипостасях, которые он исполнял в тяжелые для нашей страны времена и с историей которой тесно связана судьба этого замечательного человека.

Мне повезло встретиться с ним еще на студенческой скамье, когда он возглавлял кафедру лесоводства Ленинградской лесотехнической академии. Тогда под его руководством я начал работать председателем научного студенческого кружка по лесоводству. После окончания аспирантуры по его предложению я переехал в г. Архангельск (1957–1965 гг.), вначале в Северное отделение института леса АН СССР, а затем в созданный на его базе Институт леса и лесохимии АН СССР.

Для меня он был хорошим наставником. Каждый по своему воспринимает это понятие, объединяющее в себе и учителя, и воспитателя. Мне импонировало, что он не навязывал своего мнения, даже в дискуссионных вопросах, предлагал лишь деликатным советом, как проверить их решение. Наставника, как и родителей, и учителей, начинаешь все больше ценить с возрастом, когда ты сам повторяешь жизненные (и возрастные) этапы, которые проходили и они. Меня трогает благородство их поступков, которые становятся руководством в жизни и примером для передачи следующим поколениям.

Итак, возвращаюсь к вопросу о секрете успеха творчества Ивана Степановича. По моему, может быть, субъективному мнению, наибольших успехов добиваются те, кто с детства получил трудовое воспитание. Вместе с отцом в 9 лет он начал работать на лесопильном заводе на берегу Сев. Двины, в рай-

оне д. Жаровиха (г. Архангельск). Труд с детства сформировал его характер, силу воли, подготовил его к самостоятельному выбору профиля учебы и последующей деятельности. Немаловажно, что ярким лучом света был для него пример прославленного земляка М.В. Ломоносова, который зимой пешком отправился в Москву за знаниями. Вот как он сам писал об этом: «Велика была сила примера Ломоносова, его великого жизненного подвига. Он был ярким лучом света. О нем слышали с раннего детства, даже из уст неграмотных родителей, и тянулись к грамоте, к знаниям». Пример великого земляка способствовал настрою И.С. Мелехова пройти тернистым путем к знаниям. Отсюда высота заданной жизненной планки, требовательность к себе и высокая нравственность. Прочитую известное ученого академика П.Л. Капицу: «В науке необходима абсолютная честность» [1, стр. 748]. Добавлю к этому слова А. Эйнштейна: «Моральные качества выдающейся личности имеют, возможно, большее значение для данного поколения и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения. Последние зависят от величия характера в значительно большей степени, чем это принято считать» [1, стр. 744].

Я намеренно сделал эти ссылки на авторитетов в науке, ибо и сам убежден, и по совместной деятельности и анализу событий с высоты прошедшего времени сужу, что необходимые отмеченные выше качества были присущи И.С. Мелехову. Эти нравственные ценности были усвоены им и в своей трудовой семье и от своих учителей, затем он их использовал в своей практической деятельности. Именно в этом и был секрет его последующих жизненных успехов.

Когда Мелехов встал перед выбором, куда идти учиться, он и направил свой путь в бывший Императорский лесной институт (в последующем Ленинградская лесотехническая академия – ЛТА), который был тогда центром лесной науки и образования. Там в это время работали выдающиеся ученые-педагоги: проф. М.М. Орлов – «туз козырный» – как называли его студенты, признанный лидер отечественного лесоуправления и лесоустройства; проф. М.Е. Ткаченко, ученик М.М. Орлова, унаследовавший от проф. Г.Ф. Морозова кафедру лесоводства и оставивший глубокий след в этой фундаментальной дисциплине; В.Н. Сукачев и сын известного композитора М.Н. Римский-Корсаков и др. После окончания академии в 1930 г. Иван Степанович начал работать в Архангельском лесотехническом институте (АЛТИ). По его совету директор этого института В.А. Горохов привлек М.Е. Ткаченко по совместительству к формированию кафедры лесоводства, руководство которой с 1934 по 1962 гг. осуществлял молодой ученый И.С. Мелехов, поддерживавший связь со своим учителем М.Е. Ткаченко и другими видными учеными ЛТА. Это способствовало укреплению и развитию АЛТИ, как центра подготовки кадров на Европейском Севере*.

---

* Проф. М.М. Орлов, жизнь которого оборвалась в 1932 г., завещал свою личную богатейшую библиотеку именно АЛТИ. Работая в Архангельске, я имел возможность пользоваться его книгами.

Важно подчеркнуть, что от своих учителей молодой ученый унаследовал органичное сочетание педагогической деятельности с активными ширококомасштабными научными исследованиями, при чем по тем проблемам, которые были особо важны для нашей страны в то время. В 1930-е гг. в связи с фосированной индустриализацией страны одним из важнейших источников ее финансирования была валюта, получаемая от экспорта пиломатериалов. Архангельск, как морской порт, превратился уже в то время во «всесоюзную лесопилку», «валютный цех» страны. Чтобы снизить цену наших пиломатериалов на мировом рынке, в западной прессе со ссылкой на исследования зарубежных ученых сообщалось, что древесина хвойных пород Европейского Севера уступает по качеству аналогичной древесине западно-европейских стран. И.С. Мелехов, своевременно организовал исследования по анатомическому строению и физико-механическим свойствам древесины названных пород и доказал более высокое качество пиломатериалов из древесины сосны и ели Европейского Севера. Работа была опубликована и адресно использована в защиту нашего исторически традиционного экспортного товара. Для того времени исследования молодого ученого И.С. Мелехова явились новым направлением в лесной науке. Проф. Б.Н. Уголев уже в наше время, как председатель координационного Совета по современным проблемам древесиноведения, отмечает, что И.С. Мелехов «по полному праву может быть отнесен к ученым в области фундаментального древесиноведения», был «выдающимся древесиноведом» и «ровесником научной дисциплины в СССР, которая изучает строение и свойства древесины» [2].

Известно, что лесные пожары были и остаются настоящим бедствием, потому выработка мер по их предотвращению и борьбе с ними была важнейшей частью всей системы лесохозяйственных мероприятий, особенно в многолесных районах, в том числе в лесах Европейского Севера. Иван Степанович с первых дней своей деятельности вынужден был уделять лесным пожарам особое внимание. Именно им он посвятил свою докторскую диссертацию, которую успешно защитил в марте 1944 г. в Свердловске, куда в годы войны были эвакуированы ученые из ЛТА и Белоруссии. Так, «Лесная пирология», стала составной частью его творчества.

В послевоенные годы в связи с перебазированием лесозаготовок на Север, а потом и на Восток, и необходимостью их механизации ширококомасштабный характер приобрели сплошные концентрированные рубки. Известно, что эти способы рубок кардинально меняют не только состав будущих лесов, определяя беспрецедентный масштаб нежелательной смены пород, но и ландшафты, и всю природную среду, особенно гидрологический режим и качество вод. При этом изменяется состав наземной и водной фауны. Иван Степанович, понимая все это, считал необходимым упорядочить характер этих рубок и разработать систему мер, которая сводила бы к минимуму наносимый ими ущерб и способствовала бы активным мерам содействия желательному составу естествен-

ного возобновления, в сочетании, где без них не обойтись, с лесными культурами и уходами за формирующимися молодняками.

Он проводил комплексные полевые исследования в составе академических учреждений, в том числе организованных в Архангельске стационаров АН СССР, возглавляя «лесную группу», которая под его руководством превратилась в Северное отделение института леса АН СССР (Москва). За достигнутые успехи он в числе немногих был избран в 1956 г. академиком ВАСХНИЛ. Это позволило ему в рамках ВАСХНИЛ и АН СССР создать в Архангельске межведомственный координационный центр с участием представителей академических, отраслевых институтов и лесных вузов страны для разработки всесоюзной программы по совершенствованию способов рубок, в том числе сплошных концентрированных.

Это было «кипучее» время совнархозов, бурной, не всегда последовательной реформаторской деятельности Н.С. Хрущева. Сам Архангельск (вначале столица Архангельского, потом всего Северо-Западного совнархоза) превратился по существу в центр лесных научных учреждений. Сюда из Химок (Московская область) был перебазирован ЦНИИМОД – головной институт лесопильно-деревообрабатывающей промышленности. Здесь же находились Северный научно-исследовательский институт лесной промышленности и филиал Всесоюзного научно-исследовательского института целлюлозно-бумажной промышленности.

Нельзя не дооценивать роль общественной и организаторской деятельности И.С. Мелехова. Будучи депутатом Верховного Совета СССР, он имел тесные контакты с представителями руководящего состава не только региональной исполнительной и партийной властей, но и центральных ведомств, убеждая их в необходимости создания на Европейском Севере крупного лесного академического центра, который бы объединял исследования и техническую политику всех лесных отраслей, включая и глубокую переработку. И ведь это ему удалось во времена Н.С. Хрущева, который отнюдь не благоволил академической науке. Так был создан на базе Северного отделения АН СССР самостоятельный Институт леса и лесохимии, включавший, кроме подразделений лесного хозяйства, лаборатории целлюлозы, лигнина, экстрактивных веществ и другие подразделения.

Пользуясь широкими связями с научной общественностью он привлекал в новый институт кадры из лесных вузов Архангельска, Ленинграда, Москвы.

Под его руководством были организованы широкие комплексные исследования по изучению природы лесов, их использования, воспроизводства и охраны от пожаров, защиты от вредителей. О результатах широкого спектра работ институт докладывал на крупных совещаниях, организуемых совнархозом. Мне посчастливилось, когда уже Иван Степанович работал в Москве, докладывать легендарному министру Г.Ф. Орлову во время его приезда в Архангельск об эффективности выборочных рубок, которые позволяют резко сократить срок выращивания пиловочника, дефицит которого начал ощущаться уже в то время. Он поддержал эти работы, добавив, что «это как раз то, что для нас крайне важно».

На базе междисциплинарных комплексных исследований в полевых условиях Иван Степанович разработал классификацию типологии вырубок, которая послужила основой для создания систем лесовосстановительных мероприятий. Для внедрения этих рекомендаций были разработаны инструкции и наставления, облегчающие их использование на производстве. В дальнейшем эти исследования послужили основой для формирования динамической типологии леса.

Однако для педагогической деятельности требуются учебники, которые систематизировали бы весь набор знаний по каждой дисциплине и унифицировали бы понятия и термины, приводя их к общепринятым среди профессионалов. Для непосвященных добавлю, что написание учебников – это труд, не сопоставимый с написанием книг и даже монографий. Ибо учебник – это настольная книга не только для студентов, но и для специалистов при повышении их квалификации, а потому требует особой ответственности.

Но учебники могут быть двух типов: хрестоматийные и циркулярные, отвечающие меняющейся конъюнктуре требований чиновников Минобрнауки. Первые сохраняют свое значение исторически долгое время, вторые имеют короткий век, особенно в условиях нынешних ультралиберальных реформ, подорвавших научный и образовательный потенциал. Примером учебников первого типа могут служить: 3-томный учебник по лесоустройству проф. М.М. Орлова и его же «Лесоправление», обобщившие исторический опыт того времени; учебник «Общее лесоводство» проф. М.Е. Ткаченко; «Дендрология» акад. В.Н. Сукачёва.

По моему мнению, учебники написанные И.С. Мелеховым по лесоведению, лесоводству и лесной пирологии, принадлежат к первому типу, они неоднократно переиздавались. Но наряду с этим были написаны и монографии, в том числе по рубкам главного пользования. Всего им было опубликовано около 300 работ по многим вопросам лесного хозяйства и лесопользования, с обзором состояния их не только в нашей стране, но и за рубежом, с перспективой их развития в будущем. Общим для них была объективная оценка. Прочитав, что писал он в конце своей жизни об историческом характере развития отечественной лесной промышленности: «Дорого обошлось подрубание сука, на котором она когда-то прочно сидела. Но подрубание продолжается и сегодня. Пора вернуть лесное хозяйство в цивилизованные нормы его существования» [3, стр. 228].

По регламенту данной статьи я не могу вдаваться в детали отдельных сторон его деятельности, но должен отметить, что его целеустремленная энергичная деятельность была на виду не только широкой лесной общественности, но и руководства центральных органов. При всех недостатках того времени надо иметь в виду, что, по сравнению с нынешним периодом, состояние лесной науки и практики тогда находилось в апогее развития. Руководители центральных ведомств тогда понимали, что необходимо к управлению привлекать ученых высокого ранга. Так, в 1962 г. министр Г.Ф. Орлов предложил

Ивану Степановичу занять должность зам. председателя руководимого им Государственного комитета СССР по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству, возложив на него обязанности руководства лесным хозяйством и всей отраслевой наукой.

Именно этому комитету обязаны знаменитые стройки века, включая Братский, Усть-Илимский, Сыктывкарский ЛПК, Котласский ЦБК и другие крупные предприятия в Карелии, Архангельской области и в других регионах. После этих исторических свершений в отечественном лесном комплексе ничего существенного не добавилось. (Нынешние инвестпроекты – это тема отдельного разговора.) Пора совнархозов сменилась ведомственным управлением, сменилась и структура управления лесными отраслями.

С 1966 по 1971 г. Иван Степанович был академиком-секретарем отделения лесоводства и агролесомелиорации ВАСХНИЛ, членом его президиума. Одновременно (с 1962 г. и до конца своей жизни) он заведовал кафедрой лесоводства Московского лесотехнического института (МГУЛ). В это же время он руководил научно-техническим советом Министерством лесного хозяйства РСФСР (1966–1967 гг.), Госкомлеса СССР (1967–1980 гг.), был председателем экспертной комиссии ВАК по лесным специальностям (1971–1975 гг.), главным редактором «Лесного журнала» (1980–1993 гг.).

Деятельность И.С. Мелехова была значима и на международном уровне. Он активно участвовал в Мировых лесных конгрессах – V(США), VI (Испания), на конгрессах Международного союза лесных исследовательских организаций (YUFRO) – XIV (ФРГ), XV (США). На XIV и XV конгрессах YUFRO он был избран членом исполкома (постоянного комитета) этой организации. На VI Мировом лесном конгрессе он был вице-президентом и председателем пленарной сессии. Не перечисляя других международных конференций, где он участвовал, заметим, что ни один из российских ученых лесоводов за всю предыдущую историю не был так широко представлен на международном уровне. За научные заслуги ему присвоено звание «Почетный член YUFRO».

Иван Степанович был иностранным членом Королевской шведской академии сельского и лесного хозяйства, Венгерской академии наук, почетным членом Лесного общества Финляндии, почетным доктором сельскохозяйственного университета в г. Брно.

Правительство нашей страны наградило его орденами Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями.

Около 50 человек из числа его учеников, включая представителей нашей страны и зарубежных стран, защитили кандидатские и докторские диссертации.

Всем этим достижениям способствовали простота и скромность общения, доброта, готовность оказать помощь, что ответно вызывало глубокое уважение к нему коллег, учеников, студентов. При этом он не любил «верхо-

глядов», не допускал выпуска на защиту посредственных диссертантов, и тем более не поощрял плагиат. Требовал знания истории вопроса. Для меня на всю жизнь в памяти осталось его восклицание: «Ох уж эти Иваны, не помнящие своего родства!» Это относилось к тем, кто не интересовался, что до него было уже сделано, открывая, как говорят, Америку заново.

Завершая это посвящение памяти И.С. Мелехова, полагаю вправе сказать, что он был достойным продолжателем традиций наших выдающихся деятелей науки, таких как М.М. Орлов, Г.Ф. Морозов, М.Е. Ткаченко, и лидером отечественного лесоводства последних десятилетий, достойным примером для продолжателей традиций последующих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов М.Д. В науке необходима абсолютная честность (К 120-летию со дня рождения академика П.Л. Капицы) // Вестник РАН. Авг. 2014. Том 84, № 8.

2. Уголев Б.Н. Академик И.С. Мелехов – выдающийся древесиновед (К 90-летию со дня рождения) // Лесн. журн. 1995. № 6. С. 131–135. (Изв. высш. учеб. заведений).

3. Мелехов И.С. О родном Севере (из воспоминаний). Архангельск: Изд-во «Правда Севера», 1993. 112 с.

© *Н.А. Моисеев, академик РАН, д-р с.-х. наук, проф.*
Московский государственный университет леса

**In Memory of Academician Melekhov I.S.
(in the Context of the 110th Anniversary of His Birth)**

N.A. Moiseev, Doctor of Agriculture, Professor
Moscow State Forest University